

**\*\*День 1\*\***

Юная девушка, обмотанная бинтами, как мумия, была привязана к стулу наручниками. Ее пара лазурных глаз осмотрела обстановку, прежде чем она с опаской произнесла камере перед собой: "Это какое-то недоразумение?"

"Никакого недоразумения, мисс Янжоу". Знакомый голос засмеялся из-за камеры. "Я абсолютно уверен, что вы именно та, кого мы ищем".

Ошеломленная, девушка подалась вперед. "Почему? Я невиновна. У меня нет никаких счетов с вами".

"Невиновны - возможно. Нет счетов - не совсем", - спокойно произнес голос за камерой. "Разве вы не упомянули меня, когда встретились со Стивеном этим утром?"

"Как вы..."

"Вы сказали, что никогда раньше не видели меня в Секторе 9, и вам показалось подозрительным, что такой человек, как я, вернул станцию управления ИИ. Стивен сказал то же самое, а еще он чистил апельсин... Мне продолжать?"

Янцзе начала энергично сопротивляться, и ее тон стал свирепым. "Ты наблюдал за мной!"

"За вами обеими", - безразлично ответил голос, прежде чем продолжить. "Позвольте мне кое-что сказать, мисс Янцзе. Я верю, что вы поймете мою ситуацию, узнав правду".

Эти слова немного успокоили Янцзе. Она перестала сопротивляться.

"Во-первых, да, я не постчеловек из Сектора 9. Я здесь, чтобы оказать мистеру Юнцяню небольшую услугу".

"Услугу?"

"Да, услугу. Помимо поддержания работы командного пункта, мистер Юнцян также хочет, чтобы я выяснил, кто из вас... является ИИ".

Молодая женщина в камере долго не двигалась.

Внезапно она рассмеялась. "Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Ты думаешь, мы ИИ? Это самая смешная шутка, которую я когда-либо слышала. Я... я... я даже не знаю, что сказать".

Голос за кадром не ответил. Он вздохнул, только когда Янцзе перестала смеяться.

Они разработали вид ИИ, который выглядит почти как обычный человек. Я думаю, вы уже об этом знаете. Я не говорю, что тот парень или та девушка подозрительны... Просто после того, как мы вышли на связь с ними, когда я вернул командный центр ИИ, они отправили нам этого ИИ, чтобы тот проник к нам. Однако для того, чтобы создать ИИ, похожего на человека, им пришлось пожертвовать некоторыми функциями. Этот ИИ слабее, чем Vindice, но он или она

умеет хорошо прятаться. Пока что мы все еще не можем его или ее найти.

«Как господин Президент узнал обо всем этом?»

«Он раньше уже имел дело с таким ИИ. Вот почему, когда на вашего друга напали, он сразу же понял, что произошло».

— Подождите секунду, — перебил Янжоу. — Юна атаковали?

Голос за камерой вздохнул. «Да. Этот бедный парень. Он еще полностью не оправился от травм, и его снова атаковали. Сейчас его состояние довольно серьезное, и насколько я знаю, он все еще в коме».

Янжоу сидела на стуле и тупо смотрела в воздух. Она несколько раз моргнула своими лазурными глазами, словно не могла поверить в то, что услышала.

— Согласно отчету Виндиче из того района, в момент инцидента подозрительных лиц замечено не было. Однако перед нападением Юн что-то сказал.

— Что он сказал?

— Он сказал: «О, привет, что привело тебя сюда? Я давно тебя не видел. Ты себя лучше чувствуешь?»

Янжоу опешила. Ее рот несколько раз открывался и закрывался, но слов не было.

— Во-первых, это должен быть кто-то из знакомых Юна. Во-вторых, они давно не виделись, и в-третьих, этот его друг ранен, — бесстрастно сказал голос за камерой. — Подходящие под все три критерия подозреваемые, о которых мы можем подумать, — это ты и Стивен. Вчера в канализации возле губернаторского особняка был найден неопознанный обгоревший труп. Мы перевернули весь Девятый сектор вверх дном, но выяснили, что никто не пропал без вести.

Янцзяо вскрикнула: «Это Стивен! Стивена убили?»

Камера снова замолчала.

Через некоторое время голос за кадром небрежно сказал: «Первой реакцией Стивена было то, что Янцзяо убили».

Потом надолго воцарилось молчание. Переважив сказанное, Янцзяо энергично покачала головой. «Я-Он-Нет, это не так-Я не могу в это поверить».

«Если вы подозреваете, что кто-то из нас является ИИ, вы можете просто пропустить нас через рентгеновский аппарат или разрезать наши тела и заглянуть внутрь, — закричала Янцзяо, ее глаза набухли от гневных слез, — идите! Возьмите нож или что-нибудь еще! И Стивен, и я не боимся боли. И я хочу видеть господина президента. Я не поверю ни одному вашему дерьму, если оно не будет исходить из уст господина президента».

"Господин Президент скоро прибудет, не волнуйтесь. Что же касается Вашего предложения, прошу прощения. По ряду причин мы не можем этого сделать", - медленно произнёс голос за камерой. "В конце концов, существует вероятность, что Вы - ИИ, поэтому я не могу рассказать Вам обо всём. Но у Вас есть 50%-ный шанс ослепить нас своей ложью, так что удачи с этим".

"Хватит врать! Я не ИИ! Не ИИ!"

Запись первого дня закончилась гневными криками девушки.

На второй день появился президент, за которым вышагивали несколько Виндиче. Он успокоил Янджо и повторил то же самое, что вчера говорил голос за камерой. Он призвал её попытаться найти способ доказать, что она не ИИ. "Я верю, что Вы не ИИ, мисс Янджо. Ваши ясные глаза говорят мне, что Вы человек, однако я не могу отпустить Вас полагаясь лишь на это. Надеюсь, Вы поймёте мои затруднения".

Лицо Янджо было в слезах и соплях. Она кивнула и сказала, комкая слова: «Мистер Президент, он... Стивен мёртв? Нет, я не верю. Это невозможно... Его не могли так просто убить».

Президент глубоко вздохнул и подошёл, крепко сжав её руку своей большой ладонью, не обращая внимания на недовольство человека за камерой. Рыдания Янджо усилились. Вскоре президент отпустил её руку и перед уходом приказал: «Постарайтесь сделать так, чтобы ей было максимально комфортно. Сидеть в одном положении целый день вредно для костей».

Следующие пять дней пленка была занята тем, как голос за камерой допрашивал Янджо о поведении Стивена.

День 7

«Я говорила об этом уже много раз. Я не могу вспомнить...» По сравнению с первым днём, голос Янджо звучал теперь намного слабее. Ее обычный вид не вернулся, хотя она сняла большую часть повязок. Она выглядела очень несчастной, как человек, одной ногой стоящий в могиле.

Немного отклонён назад, диванчик слегка покачивался, заставив её почувствовать себя немного комфортней.

— Прошу вас, умоляю. Дайте мне поспать. — Веки тяжело нависали над глазами, а губы были сухими. Каждая мольба, слетавшая с её уст, была слабой. — Всего 10 минут... Больше я не выдержу.

— Мне жаль, — голос за камерой прозвучал искренне, — но не позволять вам заснуть — это один из способов определить ИИ. Как только вы докажете свою невиновность, я позволю вам получить заслуженный отдых.

— Идите к чёрту! — выпалила Янцзюэ, но при её нынешней слабости это всё, на что её хватило.

Фыркнув, она немного передохнула, прежде чем вновь заговорить. На этот раз её голос был ещё слабее. — Где господин президент? Я хочу увидеть его. Он никогда бы не допустил этого... Я не спала уже шесть дней...

— Президент очень занят. Кроме того, что вы ему скажете, когда увидите его? Вы что, собираетесь сказать господину Юньцяню, что бесполезны для нас?

Янжо не ответила. Глаза ее закатились, показав только белки; она выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок. Голос за кадром что-то сказал, и к ним подошел виндиче, заслонив камеру. Через несколько секунд после того, как виндиче ушел, Янжо снова открыла глаза в истерике. С камеры было видно, что ее глаза налились кровью.

Затем голос за кадром спокойно сказал: "По сей день твой друг находится в коме. Врач сказал, что он может провести остаток своей жизни на кровати, блуждая в пустоте, больше не в силах вернуться к нам. Что ты ему скажешь, когда увидишь его?"

Из ее горла вырвался гортанный звук. Никто не мог сказать, смеется она или плачет, поскольку звук, вырвавшийся из ее губ, для них ничего не значил.

Запись оборвалась.

"Я... я не знаю..." Ее лицо было лишено всякого выражения, а глаза пусты, когда она снова открыла рот, чтобы заговорить. Слезы выступили из уголков ее глаз, но казалось, что она не понимает, что плачет.

Голос за камерой вздохнул. После этого по кадрам пронесся шорох бумаги. "13 мая в 9:40 вечера, до того, как мы начали наблюдение, Стивен вышел из твоей комнаты после трехчасового разговора. Вот сборник всех разговоров, которые вы вели в те три часа. Я переберу их с тобой по одному, чтобы посмотреть, поможет ли что-нибудь из них оживить твою память."

Янджо медленно повернула голову. Ее волосы зашуршали, коснувшись поверхности дивана.

Она тупо смотрела перед собой; ее лицо было бледным, как угасающие угли.

"Стивен все тебе рассказал?"

День 12

"Доброе утро, мисс Янджо. Вы уверены в том, что сказали мне прошлой ночью?" - спросил голос за камерой примирительным тоном.

— Я думаю, да..., — ответила Янджо. Она неподвижно смотрела на потолок. Она выглядела гораздо спокойнее и сговорчивее по сравнению с тем, что было пять дней назад.

Словно что-то в ней надломилось, но тем не менее лицо её было спокойным и бесстрастным, как у статуи. Её голос был ровным, веки казались такими тяжёлыми, что ей требовалось напрягать всё тело, чтобы поднять их.

— Прекрасно. Итак, наконец-то мы нашли нечто в вашем рассказе, что не совпадает с показаниями Стивена, — произнёс голос за кадром. — Я должен признать, мисс Янджо, вы прирожденная напарница для совместной работы.

Янджо откинулась головой на спинку дивана и ничего не сказала. Ей казалось, что, если она не будет держать глаза открытыми, люди подумают, что она уже мертва.

— Но, согласно свидетельству Стивена, в ваших показаниях есть несколько спорных моментов. Во-первых, он говорит, что никогда не приглашал вас навестить Юн и что это было вашей идеей. Во-вторых, по его словам, 10 мая после полудня вас не было в комнате. Он дважды искал вас, но не нашёл.

Яньцзе медленно повернула глаза, чтобы посмотреть в камеру, и сделала это так медленно, что присутствующим могло показаться, будто ее глазные яблоки при каждом повороте издавали сухой щелчок.

«Он что, намекает, будто я что-то скрываю?» — спросила Яньцзе с непроницаемым лицом. Двенадцать дней допроса совершенно измотали ее. Она была так утомлена, что у нее не осталось сил контролировать выражение лица. «Если он сказал, что не нашел меня в моей комнате... тогда он, наверное, и есть тот самый искусственный интеллект, которого вы ищете...» — продолжила она.

«Почему?» — спросили ее.

«Потому что в то время мы были вместе...» — сказала Яньцзе по слогам. Если Стивен был искусственным интеллектом, тогда настоящий Стивен был мертв. Возможно, она забыла об этом, а может быть, она была настолько истощена, что ей не было дела до других. После этого она больше ничего не сказала.

«Как нам это доказать?» — спросили ее.

День 15

«Мисс Яньцзе, Стивен здесь».

В этот момент запись осветилась.

Сегодня Яньцзе не была связана. Она сидела, свернувшись калачиком на диване, в длинной блузке тёмно-синего цвета. Прошло всего пятнадцать дней, но она уже утратила все качества, присущие шестнадцатилетней девушке. Волосы её были сухими и ломкими, тело исхудало. Она выглядела как скелет в длинной блузке; никто бы не усомнился в её словах, если бы она сказала, что ей пятьдесят лет.

Стивен, наоборот, хоть и был физически истощён, всё ещё мог ходить. Высокого и исхудавшего мужчину держали под руки двое Виндиксов, когда он вошёл в комнату. Как и Яньцзе, он не был связан. В конце концов, в их нынешнем физическом состоянии они не могли причинить вреда.

Он был высоким, но не издал ни звука, когда Виндиксы бросили его на диван.

— Надеюсь, вы двое сможете поговорить и помочь нам найти чёткий ответ, чтобы воздать должное вашему другу.

Никто из них не смотрел друг на друга.

Дверь с грохотом захлопнулась.

День 16

"Это ты, верно?" - пробормотала Янжоу, когда часовая стрелка остановилась на полуночи шестнадцатого дня. "Признайся... Просто скажи им, что ты ИИ... Я хочу спать".

Сидя на диване, Стивен молчал.

"Почему..." Из уголков ее глаз потекли слезы. "Почему это происходит..."

Потом она тоже замолчала.

Каждые 30 минут в комнату заходил Виндиче и с помощью неизвестного метода проверял, не спят ли они. Перематывая видеозапись вперед, после пятого выхода Виндиче раздавался шум.

Человек не мог издавать такой звук. Янжоу понадобилось время, чтобы разлепить тяжелые веки и уставиться на источник шума.

"Я... Я думаю, это был не ты", - сказал Стивен. Ему было трудно произнести четкое предложение в том состоянии, в котором он находился.

Янжоу тупо посмотрела на него. Ее глаза были мутными, в них не было света.

«Чувствую это... Тебя... Знаю», — медленно проговорил он. Слова словно возвращали ему силы. «Я тоже не ИИ. Доверяешь мне?»

Янджо промолчал.

«Вчера, что они мне дали... Это не подействовало», — продолжил Стивен хриплым голосом. Его высокие скулы отбрасывали тень на нижнюю часть лица. «Я провалился... На несколько минут... А потом всё встало на свои места. Нет никакого ИИ... С самого начала... ИИ нет вообще».

«Тогда... Почему...»

«Не знаю», — произнёс Стивен, поворачиваясь к Янджо и встречаясь с ним взглядом, «Но... Если мы хотим сбежать, то сейчас наш шанс».

Разговор они вели очень тихо, поэтому аудио в видео зафиксировало только неразборчивые звуки. Через некоторое время Яньцзяо, хотя уже совсем не было сил, с трудом поднялась с дивана. Голова закружилась, в глазах помутнело, и даже такое простое действие, как встать с места, оказалось непосильным. Она несколько раз останавливалась на полпути и едва не падала на пол.

Наконец ей всё-таки удалось подняться с дивана. Яньцзяо залилась слезами после стольких дней мучений. Она побрела к Стивену и проговорила шёпотом: «Прости... прости меня».

«Это не твоя вина. Ты просто слишком устала».

Стивен не мог сдержать слёз. Он погладил Яньцзяо по спине. Яньцзяо кивнула, а затем замерла.

Она опустила голову и увидела, как на её груди расцвела кровь.

Ее глаза широко раскрылись от крайнего изумления. Она не могла закрыть их даже после того, как свет покинул ее глаза. Стивен с руками, полными теплой человеческой крови, накинута на дверь, ударил по ней кулаками и закричал изо всех сил, давняя усталость и измождение исчезли вмиг. "Я убил ИИ! Я убил ИИ! Она мертва! Освободите меня сейчас!"

Дверь скрипя открылась.

Затем снова раздался знакомый голос за камерой. "Ах, так значит, она мертва. Это значит, что она не ИИ. Значит, мистер Стивен, ИИ - это вы".

Стивен стоял в оцепенении.

Что было дальше, осталось неизвестно, так как Юнь разбил камеру о стену. Половина его лица исказилась в гневе, а тело сильно задрожало.

Когда он только начал подходить к двери, чтобы выйти из комнаты, снаружи особняка раздался гвалт, в котором смешалось и возмущение, и азарт.

Когда подросток наконец услышал, что они кричат, его тело окончательно перестало дрожать.

«Дайте нам президента! Дайте нам президента! Казните предателя! Выгоните его из города!»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3011762>